

12 апреля 2013 г. исполняется 190 лет со дня рождения
Александра Николаевича ОСТРОВСКОГО (1823—1886)

ДРАМАТУРГ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

*Театрализованное мероприятие,
посвящённое жизни и творчеству
А.Н. Островского, для учащихся
9-11-х классов организовала
И.А. АГАПОВА*

ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА -
писатель, драматург,
профессор РАЕ (психология),
г. Москва.

Оформление

На сцене портрет А.Н. Островского работы В.Г. Перова, под ним написаны даты жизни писателя. Мероприятие сопровождается демонстрацией слайдов. Понадобятся аудиозаписи:

- увертюры М.П. Мусоргского «Рассвет на Москве-реке»;
- русской народной песни «Дубинушка»;
- «Романса о романсе» из к/ф «Жестокий романс» (муз. А. Петрова, сл. Б. Ахмадулиной);
- композиции «Октябрь. Осенняя песня» из цикла П.И. Чайковского ^ «Времена года» .

(Ведущий (1) обращает внимание зрителей на портрет А.Н. Островского.)

ВЕДУЩИЙ (1): Александр Николаевич Островский — великий русский драматург, автор 47 оригинальных пьес, создатель русского национального театра.

Календарь «**ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ** — 2013». — М.: Издательство «Журнал «Библиотека», 2012.

..... *..... **..... **
Заявки на приобретение принимаются по тел/факсу (495)651-39-52, e-mail: liber@liber.ru. Цена 782 руб.

Масштаб его таланта и мастерство сравнивали с шекспировским наследием. Лучшее всего о нём самом скажут его произведения. Про мелкого чиновника Мишу Бальзамина, который ходит по Замоскворечью в поисках богатой невесты, драматург написал целых три пьесы. Предлагаем вашему вниманию отрывок из комедии «Праздничный сон до обеда».

Инсценировка отрывка из комедии «Праздничный сон до обеда»

На сцене Павла Петровна Бальзамина и Михайло Дмитрич Баль-

Действующие лица

Ведущие (1) и (2)

Чтецы (1) и (2)

Кулигин — *голос за сценой*

Кудряш — *голос за сценой*

Инсценировка отрывков из

комедии «Праздничный сон до обеда»

Павла Петровна

Бальзамина — *вдова*

Михайло Дмитрич

Бальзамино — *её сын, чиновник*

25 лет

Клеопатра Ивановна

Ничкина — *вдова, купчиха*

35 лет

Капочка — *её дочь, 17 лет*

Устинька — *подруга Капочки,*

купеческая дочь 20 лет

Маланья — *горничная*

Неуеденов — *купец, брат*

Ничкиной, дядя Капочки

Инсценировка отрывков из

комедии «Банкрот, или Свои

люди — сочтёмся»

Липочка — *купеческая дочка*

Аграфена Кондратьевна —

её мать, купчиха

Самсон Силыч Большов —

её отец, купец

Лазарь Елизарыч

Подхалюзин — *приказчик f*

заминов, на голове у него мелкие бигуди.

БАЛЬЗАМИНОВА: Я говорю, Миша, за дело тебе. Зачем завиваться! Что хорошего! Точно как цирюльник. Всё у тебя глупости на уме.

БАЛЬЗАМИНОВ: Какие же глупости?

БАЛЬЗАМИНОВА: Разумеется, глупости. Разве хорошо? Рас-трепlesh себе волосы, да и пой-

дѣшь мимо богатых купцов под окнами ходить. Как-нибудь и беды наживѣшь. Другой ревнивый муж или отец вышлет дворника с метлой.

БАЛЬЗАМИНОВ: Ну, что ж такое? Ну, вышлет; можно и убежать.

БАЛЬЗАМИНОВА: Незачем шататься-то.

БАЛЬЗАМИНОВ: Как незачем? Разве лучше в бедности-то жить? Ну, я год прохожу, ну два, ну три, ну пять — ведь также у меня время-то идѣт, — зато вдруг...

БАЛЬЗАМИНОВА: Лучше бы ты служил хорошенько.

БАЛЬЗАМИНОВ: Что служить-то! Много ли я выслужу? А тут вдруг зацепишь миллион.

БАЛЬЗАМИНОВА: Уж и миллион?

БАЛЬЗАМИНОВ: А что ж такое! Нешто не бывает. Вы сами ж сказывали, что я в сорочке родился. *(Пауза.)* Ах, маменька, не поверите, как мне хочется быть богатым, так и сплю, и вижу.

БАЛЬЗАМИНОВА: Дурное ли дело!

БАЛЬЗАМИНОВ: Ведь другой и богат, да что проку-то: деньгами не умеет распорядиться, даже досадно смотреть.

БАЛЬЗАМИНОВА: А ты умеешь?

БАЛЬЗАМИНОВ: Да, конечно, умею. У меня, маменька, вкусу очень много. Я знаю, что мне к лицу.

БАЛЬЗАМИНОВА: Всѣ-то вздор у тебя.

БАЛЬЗАМИНОВ: Да, я вам и забыл сказать, какой я сон видел! Вот разгадайте-ка.

БАЛЬЗАМИНОВА: Ну, говори, какой?

БАЛЬЗАМИНОВ: Вот, вдруг я вижу, будто я еду в хорошей коляске и одет будто я очень хорошо, со вкусом: жилетка будто на мне, маменька, чѣрная, с мелкими золотыми полосками; лошади будто серые, а еду я подле реки...

БАЛЬЗАМИНОВА: Лошади — ложь; река — речи, разговор.

БАЛЬЗАМИНОВ: Слушайте, маменька, что дальше было. Вот, вижу я, будто кучер меня уронил, во всѣм-то в новом платье, и прямо в грязь.

БАЛЬЗАМИНОВА: Грязь — это богатство.

А. Н. Островский. Художник В. Г. Перов. 1877 г.

БАЛЬЗАМИНОВ: Да какая грязь-то, маменька! Бррр... И будто я в этом... весь перепачкался. Так я и обмер! Во всѣм-то в новом, вообразите!

БАЛЬЗАМИНОВА: Это... золото. Это тебе к большому богатству.

БАЛЬЗАМИНОВ: Кабы сбылось! Хоть бы вот насмех один сон сбылся! Уж сколько я таких снов видел: и денег-то у меня много, и одет-то я очень хорошо — проснёшься, хватъ, ан нет ничего. Один раз генералом себя видел. Как обрадовался! Нет! Перестану верить снам.

БАЛЬЗАМИНОВА: Как можно не верить.

БАЛЬЗАМИНОВ: Нет, нет! Один обман...

БАЛЬЗАМИНОВА: А вот подождём. Праздничный сон — до обеда сбывается: коли до обеда не сбудется, так ничего не будет, надобно его совсем из головы выкинуть.

БАЛЬЗАМИНОВ: Я, маменька, оденусь да пойду погуляю. *(Уходит.)*

БАЛЬЗАМИНОВА: А сон-то в самом деле хорош. Чего не бывает на свете! Может быть, и ему счастье выидет. *(Уходит.)*

ВЕДУЩИЙ (2): Что знаем мы о драматурге А. Н. Островском? Как представляем его судьбу? Сколько ярких гениев в русской литературе: светоносный А. С. Пушкин и горестный М. Ю. Лермонтов, мучительный Ф. М. Достоевский и громовержец Л. Н. Толстой... Образ каждого из них перед нами как

живой. И веки их судеб хорошо знакомы.

ВЕДУЩИЙ (1): А вот Островский как личность, как человек почти не ощутим. С ним рядом в памяти разве что условная купеческая бутафория: самовар, расписной платок свахи... Он не дрался на дуэли, подобно Лермонтову, не отбывал каторгу, как Достоевский, не сражался на четвёртом бастионе Севастополя, как Толстой. Жизнь прожил домоседом и в сознательном возрасте лишь раз сменил квартиру: переехал с одной московской улицы на другую. Островский не оставил воспоминаний, неохотно писал письма и почти не вѣл дневников.

ВЕДУЩИЙ (1): Он так и остался одним из самых закрытых, если не сказать загадочных, лиц русской литературы. Или это обычная судьба драматурга, избегающего показывать себя, своё «я», и говорящего с нами голосами других людей?

ВЕДУЩИЙ (2): За Островского всю жизнь говорили его герои: 728 действующих лиц его пьес — их не усадить, пожалуй, в зале Малого театра, носящего имя А. Н. Островского. Им не хватило бы кресел. Они теснились бы в дверях, заполняли проходы: купцы, чиновники, богатые вдовы, студенты, девушки-бесприданницы, свахи, приказчики, помещики, актёры...

(На экране проецируется панорама Замоскворечья. Звучит увертюра М. П. Мусоргского «Рассвет на Москве-реке».)

ВЕДУЩИЙ (1): Если бы Островский написал свои «Записки», то начинались бы они, уж несомненно, с прекрасного уголка земли — Замоскворечья. С высокого кремлёвского холма открывались за Москвой-рекой, будто очерченные широкой дугой, просторы странного города-села Замоскворечья, с его домами, церквями, садами и огородами.

ЧТЕЦ (1): «Я знаю тебя, Замоскворечье, — писал А. Н. Островский, — я сам провѣл несколько лет жизни в лоне твоём, имею за Москвой-рекой друзей и приятелей и теперь ещё брожу иногда по твоим улицам. Знаю тебя и в праздник и в будни, в горе и в радости,

Кадр из фильма «Женитьба Бальзамина». 1964 г.

знаю, что творится и деется по твоим широким улицам и мелким частным переулочкам».

ВЕДУЩИЙ (2): Да, пёстрое, цветное, дикое, причудливое, странное и милое Замоскворечье вскормило будущего драматурга, напитало его душу первыми впечатлениями и осталось в памяти на всю жизнь. Взгляните на эти окна, попробуйте представить жизнь, что неторопливо текла здесь когда-то. Из-за заборов свисала пыльная акация, окна на ночь закрывались глухими ставнями, а по летней поре соседи бегали друг к другу в гости через улицу, запахнувшись в домашний халат и в туфлях на босу ногу. Этот самоцветный мир попытался позднее запечатлеть родственник Островскому по духу художник Б.М. Кустодиев.

(На экране демонстрируются картины Б.М. Кустодиева «Купчиха», «Чаепитие», «Ярмарка».)

ВЕДУЩИЙ (1): Здесь любили говорить о варке варенья и солке огурцов, ставили на окна бутылки с настойкой, покупали годовые запасы рыбы, мёда и капусты. Здесь степенно беседовали за кипящим самоваром или за стаканом «пунштика» бородатые купцы, а их молодые жёны и дочери выглядывали на улицу из-за колленкорových занавесок, мечтая

о «галантерейных» кавалерах. Здесь люди добродетельные чай пили только с мёдом и изюмом, экономя дорогой сахар. Здесь по праздникам спали до одиннадцати, пекли пироги, ужинали туго-натуго, рано ложились спать. А в праздник тут гудели колокола церковей, и двигалась к поздней обедне пёстрая толпа: купчихи в расписанных цветами шляхах и барышни в чепчиках и мантильках; купцы в армяках и поддёвках и молодые чиновники в узеньких, будто облизанных франках с причёсками «а ля кок».

ВЕДУЩИЙ (2): Островский полон гордости, что это он открыл лежавшую у всех под носом, но никем из путешественников не обнаруженную страну. Он приподнял завесу таинственности, как туманом расстилающуюся над Замоскворечьем. И какие же тут оказались типы, какие нравы, какой язык! Взять хоть бессмертного искателя невест — писарька из присутствия Мишу Бальзамина. Он мечтает о богатстве и столичном шике, а сам надут пустотой и лёгок, как воздушный шар. Замоскворечье живёт по законам примет, снов и гаданий. И мечтательность Миши, его добродушное и вдохновенное фантазёрство — тоже часть этой замоскворецкой стихии.

Давайте посмотрим инсценировку ещё одного отрывка из пьесы

А.Н. Островского «Праздничный сон до обеда».

Инсценировка отрывка из комедии «Праздничный сон до обеда»*

Декорации купеческого дома. За столом сидят Бальзамина, Бальзаминов, Ничкина, Капочка, Устинька. На сцену выходит Неуеденов, за ним Маланья с самоваром, ставит его на стол и уходит.

НЕУЕДЕНОВ: Соснул малым делом.

НИЧКИНА: Братец, садитесь! Вот наши новые знакомые!

НЕУЕДЕНОВ *(кланяется Бальзаминовой)*: Здравствуйте!

(Бальзамина кланяется ему в ответ.)

Здравствуйте, милостивый государь!

(Протягивает Бальзаминову руку, тот робко подаёт свою.)

Служить изволите? *(Садится за стол.)*

БАЛЬЗАМИНОВ: Служу-с.

НЕУЕДЕНОВ: Хорошее дело-с. Всякому своё-с: купец торгуй, чиновник служи, шатун шатайся.

НИЧКИНА: Не угодно ли, господа, чайку?

(Входит Маланья и подаёт на подносе чашки.)

НЕУЕДЕНОВ: Я с вами буду, сударь, про наше дело купеческое говорить. Вот у меня сестра — она женщина богатая, а ведь глупая — с деньгами-то не знает, что делать. А в нашем, в купеческом деле — деньги важная вещь.

УСТИНЬКА: Неужли только одним купцам деньги нужны?

БАЛЬЗАМИНОВ: Деньги всякому приятно иметь-с.

НЕУЕДЕНОВ: Никому, сударь, и не запрещается. Кому приятно иметь, тот наживи.

БАЛЬЗАМИНОВА: Трудно наживать-то по нынешним временам.

БАЛЬЗАМИНОВ: Особенно если человек со вкусом-с, просто должен страдать. Хочется жить прилично, а способов никаких нет-с. Вот хоть бы я...

НЕУЕДЕНОВ: Зачем же жить-то прилично такому человеку, который не имеет способов деньги достать?

БАЛЬЗАМИНОВА: А коли человек не имеет способностей ни к службе, ни к чему, коли бог не дал, чем же он виноват?

БАЛЬЗАМИНОВ: Да-с. А в мечтах всё представляется богатство и даже во сне снится; притом же вкусу много.

НЕУЕДЕНОВ: А по-моему, такому человеку, который не умеет достать ничего, не то что в богатстве жить, а и вовсе жить незачем.

БАЛЬЗАМИНОВА: Куда ж их девать-то?

НЕУЕДЕНОВ: В чёрную работу, землю копать. Это дело всякий умеет. Сколько выработал, столько и денег бери.

БАЛЬЗАМИНОВА: Этак будет на свете жить нельзя.

УСТИНЬКА: Не у всех такие понятия.

НЕУЕДЕНОВ: Какой, сударь, чин носите на себе?

БАЛЬЗАМИНОВ: Первый-с.

НЕУЕДЕНОВ: Ну, вам до генерала ещё далеко. А много ли жалованья по своим трудам получаете?

БАЛЬЗАМИНОВ: Сто двадцать рублей-с.

НЕУЕДЕНОВ: Это, по-нашему, значит: в одном кармане смеркается, а в другом заря занимается; по-татарски — ёк, а по-русски — нет ничего.

НИЧКИНА: Маланья, прими чашки, я налью ещё.

(Маланья принимает пустые чашки. Ничкина наливает. Маланья разносит и отходит с подносом в сторону.)

НЕУЕДЕНОВ: Так вот, сударь, я уж вам говорил, что сестра у меня дура набитая.

НИЧКИНА: Ну, уж... ты, братец... ну, право! С тобой не сговоришь... право, ну!

НЕУЕДЕНОВ: Что ты нукаешь-то? не запрягла ещё... Так докладывал я вам, что сестра у меня глупа-с. Больше всего я боюсь, что она и зятя-то такого же дурака найдёт, как сама. У баб волос долог, да ум короток. Тогда уж всё дело брось.

БАЛЬЗАМИНОВА: У них такое состояние, что век и с зятем

не прожить; а бедного человека могут осчастливить.

НЕУЕДЕНОВ: Да ведь деньги-то её муж наживал не для того, чтоб она их мотала да проживала с разными прожектёрами. На деньги-то надо дело делать. Купеческий капитал, сударыня, важное дело. Хороший-то купец, с большим капиталом, и себе пользу делает, да и обществу вдвое.

УСТИНЬКА: Не всё наживать, надо когда-нибудь и проживать для своего удовольствия.

НЕУЕДЕНОВ: А разве мы не проживаем! Да проживать-то надо с толком. Я, сударь мой, вот за сестру теперь очень опасуюсь. Подвернётся ей фертик во фракче с пуговками или какой с эполетками, а она, сдуру-то, и обрадуется, как невесте какому счастью. Дочь-то отдаст — нужды нет, а вот денег-то жалко...

НИЧКИНА: Да, братец, точно жалко.

КАПОЧКА: Вы, кажется, маменька, меня уморить хотите?

УСТИНЬКА: Сказали, да и на попятный.

НЕУЕДЕНОВ: Да ведь, Капочка, у них совести очень мало. Другой сунется в службу, в какую бы то ни на есть, послужит без году неделю, повиляет хвостом, видит: не тяга — умишка-то не хватает, учился-то плохо, двух перечесть не умеет, лень-то прежде его родилась, а побарствовать-то хочется: вот он и пойдёт бродить по улицам да по гуляньям, — не объявится ли какая дура с деньгами. Так нешто честно это?

НИЧКИНА *(тихо Неуеденову)*: Перестаньте, братец... поймут.

НЕУЕДЕНОВ: Ничего, я обвиняю. А по-моему, так и грех таким людям денег-то дать. Наши деньги-то на распутство пойдут да на важность глупую.

БАЛЬЗАМИНОВ: Не все же в таких направлениях, как вы говорите.

НЕУЕДЕНОВ: Нет, сударь, уж кто взялся за такую спекуляцию, я тому гроша не поверю. Хорошие люди во всяком звании есть. И разбирать нечего, беден кто или богат — я этого сестре не советую. Смотри на человека, умеет ли он дело делать. Коли умеет, так давай ему денег, сколько хочешь, всё на пользу. А вот щелкопёры-то, изви-

ните вы меня, больно нам не к масти.

КАПОЧКА: Вы, дяденька, оттого так рассуждаете, что вы совсем необразованны.

НЕУЕДЕНОВ: Именно, мой друг, необразованны. Не одна ты это говоришь. Вот и те голые-то, которых мы обуваем да одеваем, да на беспутную их жизнь деньги даём, тоже нас необразованными зовут. Им бы только от нас деньги-то взять, а родни-то хоть век не видать.

БАЛЬЗАМИНОВА *(встаёт)*: После таких слов нам с тобой, Миша, кажется, здесь нечего делать.

НЕУЕДЕНОВ: Да, похоже на то. На воре-то, видно, шапка горит.

БАЛЬЗАМИНОВ: Я этих слов, маменька, на свой счёт не принимаю.

НЕУЕДЕНОВ: Нет, я на ваш счёт. Вот маменька-то ваша поумнее — сейчас поняла.

БАЛЬЗАМИНОВ: Я за большим, пожалуй, не погонюсь: мне хоть бы что-нибудь дали.

НЕУЕДЕНОВ: Ведь у тебя ни гроша нет, так тебе всё барыш, что ни дай.

БАЛЬЗАМИНОВ: В таком случае, прощайте-с. *(Кланяется всем.)* Я не ожидал-с.

БАЛЬЗАМИНОВА: Благодарим за угощенье.

НИЧКИНА: Не на чем-с.

НЕУЕДЕНОВ: Ходите почаще, без вас веселей.

(Бальзаминов и Бальзаминава собираются уходить.)

БАЛЬЗАМИНОВА: Я говорила тебе, Миша, что праздничный сон — до обеда.

БАЛЬЗАМИНОВ: Кабы я его в будни видел, совсем бы другое дело было.

(Уходят.)

ВЕДУЩИЙ (1): «Мы себя покажем», — сказал молодой герой. И Миша Бальзаминов себя, несомненно, покажет, счастливо женившись в конце концов на вдове Белотеловой.

«Островский начал необыкновенно», — говорил И.С. Тургенев. Дебют его в самом деле был ошеломляющим. Первая же большая

В гостях у купца Неудедова. Фильм «Женитьба Бальзамина». 1964 г.

комедия — она называлась «Банкрот, или Свои люди — сочтёмся» — стала событием в литературе. Сюжет её — обычное для Замоскворечья дело: объявление ложного банкротства.

**Инсценировка отрывка
из комедии «Банкрот,
или Свои люди - сочтёмся**

Липочка сидит у окна.

ЛИПОЧКА: Какое приятное занятие эти танцы! Ведь уж как хорошо! Что может быть восхитительнее? Приедешь в собрание али к кому на свадьбу, сидишь, натурально, — вся в цветах, разодета, как игрушка али картинка журнальная, — вдруг подлетает кавалер: «Удостоите счастья, сударыня!» Ну, видишь: если человек с понятием али армейской какой — возьмёшь да и прищуришься, отвечаешь: «Извольте, с удовольствием!» Ах! *(с жаром)* оча-ро-ва-тель-но! Это просто уму непостижимо! *(Вздыхает.)* Больше всего не люблю я танцевать с студентами да с приказными. То ли дело отличатся с военными! Ах, прелесть! восхищение! И усы, и эполеты, и мундир, а у иных даже шпоры с колокольчиками. Военный — уж это сейчас видно: и ловкость, и всё, а штатский что? Так какой-то неодошевлённый! *(Задумывается.)* Воображаю я себе: вдруг за меня посватается во-

енный, вдруг у нас парадный стовор: горят везде свечки, ходят официанты в белых перчатках; я, натурально, в тюлевом либо в газовом платье, тут вдруг заиграют вальс. А ну как я перед ним оконфужусь! Ах, страм какой! Куда тогда деваться-то? Что он подумает? Вот, скажет, дура необразованная! Да нет, как это можно! Однако я вот уж полтора года не танцевала! Попробую-ко теперь на досуге. *(Пытается танцевать.)* Раз... два... три... раз... два... три...

(Входит Аграфена Кондратьевна.)

АГРАФЕНА КОНДРАТЬЕВНА: Так, так, бесстыдница! Как будто сердце чувствовало: ни свет ни заря, не поемши хлеба божьего, да уж и за пляску тотчас!

ЛИПОЧКА: Как, маменька, я и чай пила, и ватрушку скушала. Посмотрите-ка, хорошо? *(Продолжает вальсировать.)* Раз, два, три... раз... два...

АГРАФЕНА КОНДРАТЬЕВНА *(преследуя её)*: Так что ж, что ты скушала? Нужно мне очень смотреть, как ты греховничаешь! Говорю тебе, не вертись!

ЛИПОЧКА: Что за грех такой! Нынче все этим развлекаются.

АГРАФЕНА КОНДРАТЬЕВНА: Лучше об стол лбом стучи, да ногами не озорничай! Да что ж ты, с чего ж ты взяла не слушаться!

ЛИПОЧКА: Как не слушаться, кто вам сказал! Не мешайте, дайте

кончить, как надобно! Раз... два... три...

АГРАФЕНА КОНДРАТЬЕВНА: Долго ль же мне бегать-то за тобой на старости лет! Ух, замучила, варварка! Слышишь, перестань! Отцу пожалуюсь!

ЛИПОЧКА: Сейчас, сейчас, маменька! Последний кружок! Вас на то и бог создал, чтоб жаловаться. Сами-то вы не очень для меня значительны! Раз, два...

АГРАФЕНА КОНДРАТЬЕВНА: Как! Ты ещё пляшешь, да ещё ругаешься! Сию минуту брось! Тебе ж будет хуже: поймаю за юбку, весь хвост оторву.

ЛИПОЧКА: Ну, да рвите на здоровье! Вам же зашивать придётся! Вот и будет! *(Присаживается.)* Фу... фу... как упаточилась, словно воз везла! Ух! Дайте, маменька, платочка пот обтереть.

АГРАФЕНА КОНДРАТЬЕВНА: Постой, уж я сама оботру! Ишь, уморилась! *(Вытирает платком лицо Липочки.)* А ведь и то сказать, будто неволили. Коли уж матери не почитаешь, так стен-то бы посовестились! Отец, голубчик, через великую силу ноги двигает, а ты тут скачешь, как юла какая!

ЛИПОЧКА: Подите вы с своими советами! Что ж мне делать, по-вашему! Самой, что ли, хворать прикажете?

АГРАФЕНА КОНДРАТЬЕВНА: Каково детище-то ненаглядное! Прошу подумать, как она мать-то честит! Ах ты, болтушка бестолковая! Да разве можно такими речами поносить родителей? Да неужто я затем тебя на свет родила, учила да берегла пуще соломинки?

ЛИПОЧКА: Не вы учили — посторонние. Вы и сами-то, признаться сказать, ничему не воспитаны. Ну, что ж? Родили вы — я была тогда что? Ребёнок, дитя без понятия, не смыслила обращения. А выросла да посмотрела на светский тон, так и вижу, что я гораздо других образованнее. Что ж мне потакать вашим глупостям! Как же! Есть оказия.

АГРАФЕНА КОНДРАТЬЕВНА: Уймись, эй, уймись, бесстыдница! Выведешь ты меня из терпения, прямо к отцу пойду, так в ноги и брякнусь, житья, скажу, нет от дочери, Самсонушко!

ЛИПОЧКА: Да, вам житья нет! Воображаю. А мне есть от вас житья? Зачем вы отказали жениху?

Чем не бесподобная партия? Чем не капидон? Что вы нашли в нём легковерного?

АГРАФЕНА КОНДРАТЬЕВНА: А то и легковерного, что зубоскал! Приехал, ломался, ломался, вертелся, вертелся. Эка невидаль!

ЛИПОЧКА: Да много вы знаете! Известно, он благородный человек, так и действует по-деликатному. В ихнем кругу всегда так делают. Да как ещё вы смеете порочить таких людей, которых вы и понятия не знаете? Он ведь не купчишка какой-нибудь. *(Шепчет в сторону.)* Душка, милашка!

АГРАФЕНА КОНДРАТЬЕВНА: Да, хорош душка! Скажите, пожалуйста! Жалко, что не отдали тебя за шута за горохового.

ЛИПОЧКА: Видимый резон, что не хотите моего счастья. Вам с тятенькой только кляузы строить да тиранничать.

АГРАФЕНА КОНДРАТЬЕВНА: Ну, как ты хочешь, там думай. Господь тебе судья! А никто так не заботится о своём детище, как материнская утроба! Мы с отцом-то денно и ночью заботимся, как бы тебе хорошего человека найти да пристроить тебя поскорее.

ЛИПОЧКА: Да, легко вам разговаривать, а позвольте спросить, каково мне-то?

АГРАФЕНА КОНДРАТЬЕВНА: Разве мне тебя не жаль, ты думаешь? Да что делать-то! Потерпи малость, уж коли много лет ждала. Ведь нельзя же тебе вдруг жениха найти; скоро-то только кошки мышей ловят.

ЛИПОЧКА: Что мне до ваших кошек! Мне мужа надобно! Кого не заденет за живое: все подруги с мужьями давно, а я словно сирота какая! Отыскался вот один, так и тому отказали. Слышите, найдите мне жениха, беспременно найдите!.. А для вас же будет хуже: нарочно, вам назло, по секрету заведу обожателя, с гусаром убегу, да и обвенчаемся потихоньку.

АГРАФЕНА КОНДРАТЬЕВНА: Молчи, молчи! Уступи верх матери! Эко семя противное! Словечко пикнешь, так язык ниже пяток пришью. Вот послал господь утешение!

ЛИПОЧКА: Всё я скверна, а сами-то вы каковы после этого! Что, вам угодно спровадить меня на тот свет прежде времени, извести своими капризами? *(Плачет.)*

Кадр из фильма «Жестокый романс», поставленного по пьесе «Бесприданница». 1984 г.

Что ж, пожалуй, я уж и так, как муха какая, кашляю.

АГРАФЕНА КОНДРАТЬЕВНА *(стоит и смотрит на неё)*: Ну, полно, полно!

(Плач Липочки переходит в рыдания.)

Ну, полно ты, полно! Говорят тебе, перестань! Ну, я виновата, перестань только, я виновата. Липочка! Липа! Ну, будет! Ну, перестань! *(Сквозь слёзы.)* Ну, не сердись ты на меня *(плачет)*... бабу глупую... неучёную... Ну, прости ты меня... серёжки куплю.

ЛИПОЧКА: На что мне серёжки ваши, у меня и так полон туалет. А вы купите браслеты с изумрудами.

АГРАФЕНА КОНДРАТЬЕВНА: Куплю, куплю, только ты плакать-то перестань!

ЛИПОЧКА *(сквозь слёзы)*: Тогда я перестану, как замуж выйду. *(Плачет.)*

АГРАФЕНА КОНДРАТЬЕВНА: Выйдешь, выйдешь, голубчик ты мой! Ну, поцелуй меня!

(Целуются.)

Ну, Христос с тобой! Ну, дай я тебе слёзки оботру. *(Обтирает платком.)* Вот нынче хотела Устинья Наумовна прийти, мы и потолкуем.

ЛИПОЧКА: Ах! кабы она поскорей пришла!

(Уходят.)

ВЕДУЩИЙ (2): Каждое словечко, каждую фразу шлифовал в своей первой комедии А.Н. Островский; три с лишним года потратил он на её написание. Но когда «Банкрот» был готов, оказалось, что времена для появления на свет этой пьесы крайне неблагоприятные. Для литературы и театра был очень тяжёлый период, связанный с царствованием Николая I. Купцов обижать не разрешали, как, впрочем, и чиновников, и военное сословие. Театральная цензура комедию отвергла, на рукописи цензор поставил: «Запрещается». Печатать её никто не решался. И тогда Островский сам взялся читать свою пьесу в знакомых и незнакомых домах. Все с огромным вниманием слушали молодого автора. Слушали хорошо, от души смеялись.

ВЕДУЩИЙ (1): Начинающий драматург получил славу как автор «Банкрота» и одну за другой стал писать следующие свои пьесы — «Бедная невеста», «Не в свои сани не садись», «Бедность не порок». Он жил, отделившись от отца, в скромном домишке в Николае-Воробьинском переулке. В доме этом А.Н. Островский прожил 35 лет, с 1841 по 1877 г. Здесь наве-

М. Фомина в роли Липочки. Фильм «Свои люди — сочтёмся». 1970 г.

щали его И.С. Тургенев, А.Ф. Писемский, актёр и рассказчик И.Ф. Горбунов. В этом доме талантливый драматург написал большую часть прославленных пьес.

(На экране проецируются волжские пейзажи. Тихо звучит песня «Дубинушка». На фоне песни Чтец (2) произносит слова.)

ЧТЕЦ (2): Из дневника А.Н. Островского: «Мы стоим на крутейшей горе, под ногами у нас Волга, и по ней идут суда то на парусах, то бурлаками, и одна очаровательная песня преследует нас неотразимо. Вот подходит расшива, и издали чуть слышны очаровательные звуки; всё ближе и ближе, песнь растёт и полилась, наконец, во весь голос, потом мало-помалу начала стихать, а между тем уж подходит другая расшива и разрастается та же песня. И нет конца этой песне...»

ВЕДУЩИЙ (2): Волга... Сюда, в эти края, Островский впервые попал, когда ему было немногим более 20 лет. Первая встреча с Волгой была ошеломляющей. Отец взял тогда сына с собой показать ему только что купленное в костромских краях имение Щельково. Островские были родом из Костромской земли, и отец гордился, что возвращается, да ещё владельцем усадьбы, к своим корням.

ВЕДУЩИЙ (1): Делая восторженную запись о Волге в своём дневнике, молодой Островский ещё не знал, как тесно привяжет его к себе эта сторона. Сюда многие годы будет он приезжать по весне и уезжать только поздней осенью; здесь напишет прославленные пьесы; здесь же найдёт последнее успокоение. Если одна родина его творчества — Москва, Замоскворечье, то другая — наверняка Волга, Заволжье.

КУЛИГИН (голос за сценой): Чудеса, истинно надобно сказать, что чудеса! Кудряш! Вот, братец ты мой, пятьдесят лет я каждый день гляжу за Волгу и всё наглядеться не могу.

КУДРЯШ (голос за сценой): А что?

КУЛИГИН (голос за сценой): Вид необыкновенный! Красота! Душа радуется.

КУДРЯШ (голос за сценой): Нетто!

КУЛИГИН (голос за сценой): Восторг! А ты «нешто»!

ВЕДУЩИЙ (2): Островский-драматург нанёс на карту Поволжья свои, никому не известные по имени (но всем, кто читал его пьесы, знакомые) города Калинов и Бряхимов. В Калинове разворачивается действие «Грозы» и «Горячего сердца». Бряхимов возникает перед нами в пьесах «Бесприданница», «Таланты и поклонники» «Князьч! мчжчыя»

Калинов — городишко уездный и напоминает Кинешму. Бряхимов же губернский город, ну совсем такой, как Кострома. В придуманном Островским и таком реальном Бряхимове есть пристань, у которой швартуется «Ласточка» с Паратовым на борту. Бульвар над рекой с низкой чугунной оградой, здесь застынет с биноклем в руках Лариса Огудалова. Кофейня в конце бульвара, отель «Париж» и трактир при нём, куда пообещает отвезти Вожеватов доверчивого Робинзона, решившего, что и впрямь его зовут прокатиться во французскую столицу.

(Звучит «Романс о романсе» из фильма «Жестокий романс».)

ВЕДУЩИЙ (1): В Щельково Островский приезжал каждое лето и оставался до осенних дождей. Едва экипаж, управляемый кучером Михайлой, сворачивал с тракта, спускался с горы и грохотали под колёсами брёвна мостика через речку Куекшу, сердце Александра Николаевича начинало колотиться. Грубо тёсанные въездные деревянные ворота, широкая аллея, овал куртины — и лошади, сопя, останавливаются у крыльца дома с двумя парами деревянных колонн по фасаду.

(На экране демонстрируются изображения дома А.Н. Островского и виды Щельково.)

ВЕДУЩИЙ (2): Дом драматурга в Щельково скромный, удобный, построенный ещё в XVIII в. мasonом Фёдором Кутузовым, добрым знакомцем А.Н. Радищева. Скорее, скорее пробежать по комнатам, распахнуть балконную дверь, выйти на ступени лестницы, спускающейся к реке, оказаться у любимой скамейки...

ВЕДУЩИЙ (1): Какой знакомый и прекрасный вид: река, за нею светлый лес, за ним другой, темнее. Места эти Островский называл «костромской Швейцарией», говорил, что когда путешествовал по Италии, то и там не встречал таких видов. Первые годы, приезжая в Щельково, молодой писатель разрешал себе не сразу садиться за письменный стол. Месяца два он отдыхал после

напряжённой работы, лихорадочной, трудной московской жизни.

ВЕДУЩИЙ (2): К 1877 г. у него и второй его жены Марии Васильевны Васильевой, актрисы Малого театра, было уже шестеро детей. Чтобы прокормить такую семью, с каждым годом приходилось работать всё неотступнее, без передышки. Перед драматургом всегда стоял чёрный призрак безденежья, нужды, бедственного будущего детей — Саши, Миши, Маши, Серёжи, Любы, Коли. Дом Островских всегда был полон гостей: актёров, писателей, просто добрых знакомых хозяин зывал к себе в деревню с какой-то ненасытностью. Он всегда говорил: «У нас такой обычай: чем больше гостей и чем дольше гостят они, тем лучше».

ВЕДУЩИЙ (1): Среди крестьян окрестных деревень у Островского было немало приятелей. В последние годы жизни острая тревога за судьбу русского театра овладела писателем. Угодничество и равнодушие к искусству со стороны петербургских сановников губительно сказывались на всём: падала художественная дисциплина артистов, мельчал репертуар.

ВЕДУЩИЙ (2): Островскому хотелось кричать: «Русский театр гибнет!» Но крик его уходил как в вату, и он стал мечтать вместо роскошных императорских театров «получить хоть маленький балаганчик на стороне». «Я задыхаюсь и задохнусь без хорошего театра, как рыба без воды...» — писал он.

ВЕДУЩИЙ (1): В пьесе «Банкрот» купец Большов, решившийся обмануть всех, сам был обманут и посажен в долговую яму своим же приказчиком Подхалюзиним, который заодно с домом и лавками забирает его хорошенькую дочку Олимпиаду Самсоновну — Липочку.

Инсценировка отрывка из комедии «Банкрот, или Свои люди - сочтёмся

На сцене Большов и Подхалюзин.

БОЛЬШОВ: Скажи, Лазарь, по вести, любишь ты меня? (Пауза.) Любишь, что ли? Что ж ты

молчишь? Поил, кормил, в люди вывел, кажется.

ПОДХАЛЮЗИН: Эх, Самсон Силыч! Да что тут разговаривать-то-с, уж вы во мне-то не сомневайтесь! Уж одно слово: вот как есть, весь тут.

БОЛЬШОВ: Да что ж, что ты весь-то?

ПОДХАЛЮЗИН: Уж коли того, а либо что, так останетесь довольны: себя не пожалею.

БОЛЬШОВ: Ну, так и разговаривать нечего. По мне, Лазарь, теперь самое настоящее время; денег наличных у нас довольно, векселям всем сроки подошли. Чего ж ждать-то? Дождёшься, пожалуй, что какой-нибудь свой же брат, собачий сын, оберёт тебя дочиста, а там, глядишь, сделает сделку по гривне за рубль, да и сидит в миллионе, и плевать на тебя не хочет. А ты, честный-то торговец, и смотри да казнишь, хлопай глазами-то. Вот я и думаю, Лазарь, предложить кредиторам-то такую статью: не возьмут ли они у меня копеек по двадцати пяти за рубль. Как ты думаешь?

ПОДХАЛЮЗИН: А уж по мне, Самсон Силыч, коли платить по двадцати пяти, так пристойнее совсем не платить.

БОЛЬШОВ: А что? Ведь и правда. Храбростью-то никого не удивишь, а лучше тихим-то манером дельцо обделать. Там после суди владыко на втором пришествии. Хлопот-то только куча. Дом-то и лавки я на тебя заложу.

ПОДХАЛЮЗИН: Нельзя ж без хлопот-с. Вот векселя надо за что-нибудь сбыть-с, товар перевезти куда подальше. Станем хлопотать-с!

БОЛЬШОВ: Оно так. Да стареюк уж я становлюсь хлопотать-то. А ты помогать станешь?

ПОДХАЛЮЗИН: Помилуйте, Самсон Силыч, в огонь и в воду полезу-с.

БОЛЬШОВ: Эдак-то лучше! Чёрта ли там по грошам-то наживать! Махнул сразу, да и шабаш. Только напусти бог смелости. Спасибо тебе, Лазарь. Удружил! (Встаёт). Ну, хлопочи! (Подходит к нему и треплет по плечу.) Сделаешь дело аккуратно, так мы с тобой барышами-то поделимся. Награду на всю жизнь. (Собирается уходить.)

ПОДХАЛЮЗИН: Мне, Самсон Силыч, окромя вашего спокойст-

вия, ничего не нужно-с. Как жимши у вас с малолетства и видимши все ваши благодеяния, можно сказать, мальчишкой взят-с лавки подметать, следовательно, должен я чувствовать.

(Уходят.)

ВЕДУЩИЙ (2): Островский шёл на поклон к богатым купцам, мечтая выстроить на их деньги народный театр в Москве. Он терпел унижения в петербургских канцеляриях. Но знал: ни за что не сойдёт с пути и лучше умрёт, чем лишится надежды увидеть свой театр. И каждый новый отказ расценивал как конец жизни. В 60 лет он чувствовал себя непоправимо старым: поседел, полысел, поминутно хватался за сердце.

(Тихо звучит композиция «Октябрь. Осенняя песнь» из цикла П. И. Чайковского «Времена года».)

ВЕДУЩИЙ (1): Представим себе осеннее Щельково, где А.Н. Островский ждёт вестей от брата Михаила Николаевича, занимавшегося его делами в Петербурге. Представим дождь, грязь, ветер, осеннюю распутицу. И вдруг известие, что его всё же назначают художественным главою московской сцены. Он ликует, как ребёнок: «И вдруг у меня театр, мой театр, совсем мой, и я в нём полный хозяин...»

ВЕДУЩИЙ (2): С 1 января 1886 г. А.Н. Островский получил долгожданную должность и каждый день стал появляться в театре. Он собирался пересмотреть весь репертуар, почистить и обновить труппу; обширные перемены готовил он с будущего осеннего сезона. В мае 1886 г. семья его, как обычно, переехала в Щельково, а Островский всё сидел в Москве один, принимал экзамены в театральной школе, обдумывал репертуар на осень и чувствовал, как тают силы.

«Дали белке за её верную службу целый воз орехов, да только тогда, когда у неё уже зубов не стало» — это его слова. Смертельно усталый, задыхаясь и держась за сердце, он 28 мая добрался до вокзала...

ВЕДУЩИЙ (1): А приехав наконец в Щельково и ступив на крыльцо, он отчего-то неудержи-

мо расплакался. Но через день уже достал из дорожного чемодана рукопись начатого им перевода трагедии «Антоний и Клеопатра» и стал её поправлять. Не привык сидеть без работы.

ВЕДУЩИЙ (2): 14 июня 1886 г. выдалось ясное, свежее утро. Марья Васильевна ушла к ранней обедне в Николо-Бережки. Александр Николаевич остался один, вышел на балкон и долго смотрел вдаль, на парк, на излучину Куекши, потом вернулся в кабинет и раскрыл недавно полученный майский номер журнала «Русская мысль»...

ВЕДУЩИЙ (1): Смерть прошла этой комнатой, когда А.Н. Островский был один, и он упал, задыхаясь, попробовал ещё подняться — и затих навсегда.

ВЕДУЩИЙ (2): Актёры оказались на гастролях, друзья в разъезде, поэтому мало кто приехал его проводить. Крестьяне на полотенцах снесли гроб с его телом через овраг знакомой дорогой к погосту Николо-Бережков.

ВЕДУЩИЙ (1): Вот он, его вечный берег! Островский лёг в землю тихо, незаметно, в глухом лесном углу России. Хоронили его по-домашнему, скромно, но сердечно. «Вся округа запечалилась», — вспоминал кто-то из местных крестьян.

ВЕДУЩИЙ (2): Он остался лежать здесь, на деревенском погосте, за приземистой каменной оградой. Тут же, через овраг, его дом, его сад и три реки с ласковыми именами: Куекша, Сендега, Мера. Здесь будто явлена великая сцена поэтических пьес А.Н. Островского — без кулис, софитов и рисованных декораций.

ВЕДУЩИЙ (1): Здесь рожде- ны, отсюда летят к нам эти голоса, чтобы мы, придя однажды в заполненный зрителями зал, целый долгий театральный вечер жили думами, чувствами, прихотями и страстями Сотен созданных его гением людей.

(Тихо звучит композиция «Октябрь. Осенняя песнь» из цикла П. И. Чайковского «Времена года».)

ВЕДУЩИЙ (2): После смерти писателя Московская дума устроила в Москве читальню имени А.Н. Островского.

ВЕДУЩИЙ (1): 27 мая 1929 г. у здания Малого театра был открыт памятник А.Н. Островскому (скульптор Н.А. Андреев, архитектор И.П. Машков).

ВЕДУЩИЙ (2): Ныне в Щелыково располагается мемориальный и природный музей-заповедник драматурга.

ВЕДУЩИЙ (1): Раз в пять лет начиная с 1973 г. зажигает огни сцены Всероссийский театральный фестиваль «Дни Островского в Костроме», который курируется Министерством культуры Российской Федерации и Всероссийским театральным обществом.

ВЕДУЩИЙ (2): Пьесы Островского не сходят со сцены. Многие его произведения были экранизированы или послужили основой создания кино- и телесценариев. Большую популярность завоевали комедия режиссёра Константина Воинова «Женитьба Бальзаминова», снятая в 1964 г., и кинофильм «Жестокий романс» Эльдара Рязанова, созданный в 1984 г. по мотивам пьесы «Бесприданница».

ВЕДУЩИЙ (1): В 2005 г. режиссёр Евгений Гинзбург получил Гран-при «Гранатовый браслет» 1-го российского фестиваля «Литература и кино» в Гатчине. Приз вручён в номинации «За невероятную до изумления трактовку великой пьесы Островского «Без вины виноватые» в фильме «Анна». В главной роли выступила знаменитая оперная певица Любовь Казарновская.

ВЕДУЩИЙ (2): Русский драматург, творчество которого стало важнейшим этапом развития русского национального театра, член-корреспондент Петербургской академии наук, Островский пришёл в литературу «Колумбом Замоскворечья», но мир его образов — вся Россия.

Викторина

ВЕДУЩИЙ (1): Вы уверены, что много знаете о жизнедеятельности А.Н. Островского и его творчестве? Тогда проверьте себя и ответьте на следующие вопросы.

(Ребята отвечают на вопросы Ведущих.)

Вопросы

1. Продолжая семейную традицию, какую профессию выбрал поначалу Островский? *(Профессию юриста. Он поступил на юридический факультет Московского университета, но не окончил его.)*

2. Свою первую комедию «Банкрот, или Свои люди — сочтёмся» драматург озаглавил «в стиле писателя, перед которым он преклонялся». О каком писателе идёт речь? *(О П. В. Гоголе.)*

3. Чей похвальный отзыв об этой пьесе, написанный на листке бумаги карандашом, А.Н. Островский сохранял как драгоценность? *(Н.В. Гоголя, который слушал комедию в авторском исполнении на вечере у М. П. Погодина.)*

4. По какой причине пьеса «Банкрот, или Свои люди — сочтёмся» была запрещена для театрального представления на целых 11 лет? *(Император Николай I дал о ней такое заключение: «Пороку не противостояла добродетель, злодеи не были наказаны».)*

5. Кто из русских писателей, старших современников А.Н. Островского, сказал: «До сих пор я считал на Руси три трагедии — «Недоросль», «Горе от ума» и «Ревизор». На «Банкроте» я ставлю номер четвёртый»? *(В. Ф. Одоевский.)*

6. Кого из героев «Свои люди — сочтёмся!» можно назвать «русским Тартюфом»? *(Приказчик Подхалюзина.)*

7. О каком женихе мечтает купеческая дочка Липочка? *(О двоюродном брате.)*

8. Какую невесту из пьесы предшественника А.Н. Островского напоминает Липочка? *(Агафью Тихоновну из «Женитьбы» Н.В. Гоголя.)*

9. Через каких героев пьесы «Банкрот» автор показывает преемственность нечистоплотной деловитости от старшего поколения к младшему? *(Купец Большов — приказчик Подхалюзин — мальчик-слуга Тишка.)*

10. Какую роковую ошибку совершил купец Большов по сюжету пьесы? *(Доверился приказчику, считая его надёжным человеком, и передал имущество, объявив о своём ложном банкротстве.)*

11. В статье какого критика о драме «Гроза» говорится, что

в ней «нет ни злодеев, ни извергов, а все люди очень обыкновенные»? (А.Н. Добролюбова «Тёмное царство».)

12. Какую комедию У. Шекспира перевёл молодой А.Н. Островский и как назвал её? (Шекспировскую «Укрощение строптивой» он перевёл как «Укрощение злой жены».)

13. Какие пьесы А.Н. Островский озаглавлены русскими пословицами? («Не в свои сани не садись», «Не так живи, как хочется», «Бедность не порок», «В чужом пиру похмелье», «Не всё коту Масленица», «За чем пойдёшь, то и найдёшь», «Не было ни гроша, да вдруг алтын», «Старый друг лучше новых двух», «На всякого мудреца довольно простоты», «Правда хорошо, а счастье лучше».)

14. Название одной из пьес А.Н. Островского повторяет заглавие басни И.А. Крылова, другое — стихотворение В.А. Кольцова. Вспомните их. («Волки и овцы», «Лес».)

15. Какие исторические драмы-хроники написал А.Н. Островский? («Козьма Захарыч Минин-Сухорук», «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», «Комик XVII столетия», «Сон на Волге, или Воевода».)

16. Действие многих пьес происходит на Волге, хотя писатель родился в Москве. Откуда он хорошо знал волжские города? (В 1850-е гг. писатель объездил всю верхнюю Волгу по поручению Морского министерства и побывал во многих волжских городах.)

17. Какой цикл пьес был задуман драматургом в связи с волжскими впечатлениями? («Ночи на Волге».)

18. Какой подзаголовок дал автор своей драматической поэме «Снегурочка»? («Весенняя сказка».)

19. Чья дочь Снегурочка и в какое сказочное царство она попала? (Дочь Мороза и Весны. В царстве берендеев.)

20. Кто из русских композиторов написал оперу на сюжет «Снегурочки»? (Н.А. Римский-Корсаков.)

21. Показывая частную жизнь людей на фоне общественной, драматург изображает быт города, шум улицы, слухи, интриги, голоса толпы — многоголосие. В каких

Чаепитие. Художник Б.М. Кустодиев. 1913 г.

11004/04 0010 000.0/100 1

1 УЛП

ний? («Гроза», «Бесприданница», «Последняя жертва», «Бешеные деньги», «Пучина».)

22. В каких пьесах разворачивается сюжет обманутой любви? («Бедная невеста», «Не в свои сани не садись», «Гроза», «Бесприданница», «Воспитанница», «Без вины виноватые», «На бойком месте».)

23. А в каких пьесах показана купеческая купля-продажа бедной девушки? («Таланты и поклонники», «Бешеные деньги», «Последняя жертва», «Не всё коту Масленица», «Шутники».)

24. Какое обобщение типа обломовщины, хлестаковщины, карамазовщины (но без опоры на собственные имена) создано А.Н. Островским? (Самодурство.)

25. Есть ли среди героинь А.Н. Островского актрисы? (Негина в «Талантах и поклонниках», Кручинина в «Без вины виноватые».)

26. Какие приволжские города спорили о том, в каком из них происходит действие пьес «Гроза» и «Бесприданница»? (Кострома, Тверь, Кинешма, Ржев, которые у А.Н. Островского названы Калинов и Бряхимов.)

27. Какая из поздних пьес напоминает «Грозу». Чем? («Бесприданница» — действие происходит в приволжском городе, на обрывистом берегу, жестокие нравы, цельная натура героини, жаждущей любви и обманувшейся в ней, и трагический финал.)

28. Что означает имя Лариса и связано ли оно с образом героини «Бесприданницы»? (В переводе с греческого имя Лариса означает «чайка» — белокрылая вольная птица, любящая простор.)

29. Когда Лариса прозревает, поняв, как к ней относятся окружающие, она говорит: «Наконец, слово для меня найдено»? Какое слово? (Карандышев рассказывает ей о том, что её, как вещь, разыгрывали в орлянку Кнуров и Вожеватов.)

30. Какие герои «Бесприданницы» цинично обсуждают главную героиню: «Дорогой бриллиант дорогой и оправы требует». — «И хорошего ювелира»? (Кнуров и Вожеватов.)

31. На героев какого писателя-современника похож Карандышев и чем? (На героев Ф.М. Достоевского с их амбициями, ущемлённой гордостью, готовностью мстить за своё унижение, на карнавале рядится в палаче с топором в руке, для объяснения с девушкой берёт с собой пистолет.)

32. Кому принадлежат слова, обращённые к А.Н. Островскому: «Но только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой русский национальный театр»? (И.А. Гончарову.)

ЛИТЕРАТУРА

Вельская, J1J1. Литературные викторины. — М.: Просвещение, 2003.